

Эктор Алос и Фонт проживает в Чебоксарах и преподает на инязе ЧГПУ испанский и французский языки. Лет 20 назад трудно было представить, чтобы студенты могли общаться с носителем языка. Эктор (Hector) родился в Барселоне, есть родители и брат. В 3 года поступил во французский лицей, в 17 лет его закончил. Там же, в Барселоне, учился на инженера-компьютерщика. 6 лет назад приехал в Россию на конгресс эсперанто. Жена Эктора тоже эсперантистка, преподает в ЧГУ, есть маленькая дочка. У Эктора есть еще диплом лингвиста. Особенно он интересуется социальной лингвистикой. Чувашия привлекает Эктора своим билингвизмом. Он готов изучать чувашский, но сомневается, что сможет многое запомнить, ведь язык лучше учить в детстве. Родной для Эктора – каталонский. На каталонском говорят в Испании, Франции, Италии, Андорре. Эктор утверждает, хотя язык является романским, он далек от испанского – это совершенно разные языки. «К испанскому ближе португальский», - сказал он. В Испании учащийся может вообще не ходить на занятия, посещение свободное. Что-то не усвоил – его проблемы. В Испании студенты очень эмоциональны, активны, вскакивают, тянут руки, выкрикивают с места. Есть проблемы с дисциплиной. Преподаватель, если хочет, чтобы к нему ходили, должен учить хорошо, заинтересовывать. Студент может его перебить, начать диалог, к этому всегда надо быть готовым. Если лет 20 назад молодых педагогов называли на «ты», а пожилых на «вы», сейчас на «ты» обращаются к любому. Преподавая французский или испанский, Эктор старается дать знания по страноведению и истории. Больше всего по приезду в Россию испанца удивило, что о его стране знают мало. Он долго рассуждал о стереотипах. Испания для русского – быки и фламенко, сплошной праздник. А уж Париж – и вовсе страна удовольствий. Между тем, в пригороде Парижа 40-50% безработных, в Испании более 20% без работы.

Конечно, до приезда в Россию у моего собеседника тоже были стереотипы, касающиеся России. Например, он был уверен, думал, что уровень культуры в России выше, чем в Испании, что и подтвердилось. Русские много читают, ходят на концерты, в театры. Даже в Барселоне нет собственного балета, как в Чебоксарах, не говоря уже о театрах. В Мадриде еще 20 лет назад театров тоже не было. Сейчас они есть, но музыканты то русские, то чехи.

В семье Эктора говорят чаще на эсперанто (он называет это странной лингвистической ситуацией), иногда на каталонском. Сам Эктор в школе все предметы изучал на французском, а английский – как иностранный. В школе каталонский он стал изучать только в последние годы, потому что в течение 40 лет с установлением диктатуры генералом Франко каталонский язык был запрещен. После 1975 года он был официально признан вторым национальным языком Испании, его начали преподавать в школах, издавать на нем газеты и журналы.

С дочерью мама и папа день говорят по-русски, на второй – по-каталонски. Планируют нанять няню, которая будет говорить по-чувашски. Эктор считает, что это важно. В

Каталонии тебя не будут уважать, если не говоришь на каталонском и испанском

